

В АМЕРИКЕ СЛЮБОВЬЮ ТЯЖЕЛО

Питерская писательница написала про это
скандальную книгу

ЮЛИЯ Беломлинская - имя для широкой читающей публики пока не очень известное. Но все впереди. Ее первая книга «Бедная девушка» сразу после выхода из печати попала в список Букеровской премии. Еще Юлия - поэт, художник, дизайнер, режиссер. Долго жила в Америке, потом вернулась в Петербург. Обаятельна, энергична, резка в оценках и суждениях.

- Я по образованию художник театра и кино, - говорит Юлия. - До отъезда в Америку сделала два кинофильма и несколько спектаклей как художник по костюмам. Один с Кирией Муратовой - «Перемена участи». Еще иллюстрировала детские книги. На Западе сначала работала дизайнером тканей. Когда дочь выросла, ушла в «черную богему». Стала поэтом и сочинителем песен. У меня был спектакль из собственных песен «Бедная девушка». Это такой «женский Гришковец». У меня - бедная девушка. У него - бедный паренек. У каждого своя война. У мальчика - армия. У девочки - материнство. Тяжело. И смех сквозь слезы.

Роман

Прозу я написала случайно. Однажды, оставшись в Америке без работы, устроилась в садомазохистский клуб. Там все по-нарошку - как в каком-нибудь ТЮЗе, но меня все равно уволили через три месяца за доброту и чувство юмора.

За три месяца я там нахваталась интересного материала. Когда вернулась домой, мне предложили написать скандальный роман об этом мире. А я написала роман-комедию о бедной матери-одиночке, которая на чужбине не может найти себе не только мужа, любовника или спонсора, ей вообще не удается провести ночь с мужчиной никакими силами. Всем попросту не до нее, в условиях развитого капитализма на такие глупости время тратить некогда.

«Бедную девушку» почему-то все считают моей автобиографией. На самом деле - это ненаучная фантастика. Сказка. Конечно, в Америке с любовью тяжело. Но не до такой же степени! Скандал все равно вышел, ведь вся история написана как монолог, адресованный близкому другу и пестрящий ненормативными метафорами, пословицами и идиомами. А никакая грязь в «Девушке» нет. Как нет грязи в хорошо сделанной частушке. Мою книгу полюбили многие женщины и девушки. И некоторые мужчины. Хотя книга все же адресована женщинам. Считается почему-то, что женские книжки - глупые. Это неправильно. Бывают книги чисто мальчишковые - мне их читать скучно, хотя написано умно и талантливо. А у меня книга - девчочковая.

Сказка

Сейчас я делаю иллюстрации к детской книге «Планета лысого брэнета». Это первая книга из серии «Уля Ляпина - супердевочка с нашего двора». Написал чудный питерский писатель Александр Етоев. Уля - это такое «детство бедной девушки» - девочка из небогатой семьи, из спального района. И с ней происходят всякие волшебные приключения. Зло в этой книжке волшебное, а добро - земное, и почему-то побеждает. В жизни так часто случается.

Еще я ставлю песенный спектакль с певицей Ксюшей Арсеньевой - «Питерские сироты». С песнями сирот, беспризорников и уличных торговцев. Спектакль для ресторанов и ночных клубов. Люди будут сидеть за столиками, накалывать осетрину на вилочку и слушать о голодных сиротках. И каждый, кто купит билет на «Питерских сирот», одновременно примет участие в специальной программе. Она будет связана с обучением сирот и беспризорников.

Одновременно я потихоньку пишу следующий роман. Продолжение «Бедной девушки» - та же героиня, но уже откровенная сказка - такая история братца Иванушки и сестрицы Аленушки, где вместо Бабы Яги страшный маньяк-убийца. А ко-

нец хороший, иначе какая же это сказка!

Семья

Отец мой - художник-иллюстратор детских книг. Сейчас делает большой проект с «Азбукой» - серию книжек Леммони Сникета. Мать - писатель. Не очень известный широкому кругу, хотя была номинирована на Букеровскую премию дважды и однажды даже вышла в финал с повестью «Берег». Я читать ее вещи без слез не могу, хотя и не склонна к сантиментам. Зовут ее Вика Платова-Беломлинская. Не путать с Викторией Платовой.

Еще у меня есть дочь и сестра. Они почти ровесницы. Дочь учится в Америке на адвоката международных корпораций. Для меня это звучит немыслимо. Она все время учится за казенный счет, потому что круглая отличница. Жить и работать собирается в Питере. Дочь полностью двуязычный и двукультурный человек - я очень сильно над этим поработала в свое время. Я же - стопроцентно однокультурная и одноязычная. За пятнадцать лет жизни в Америке я так и не интегрировалась в тамошнюю культуру.

Если у человека с раннего детства есть очень сильная погруженность в русскую литерату-

ру, в языковую культуру - такому человеку, конечно, никогда не привыкнуть к жизни на чужбине. Такому надо дома сидеть, а не мотаться по белу свету. Но когда я это поняла, уже поздно было. Так что Америке мне ругать не за что. Сама виновата.

Личное

Личная жизнь у меня не кипит, а скорее плавно протекает с одним очень ученым человеком. Он по профессии лингвист. Математик от литературы. Мы коллеги по литературному цеху. Но разница между нами примерно такая же, как между членом сборной России по преферансу и карточным шулером, промышленным в поездах. Его фамилия часто упоминается в серьезных журналах «Новая русская книга» или «Литературное обозрение». Зато я любимица всяких цветных журналов с картинками. Жизнь у меня была довольно своеобразная. Например, дуло пистолета, направленное в лоб, довелось мне пережить дважды. Первый раз - тут, в Питере. Это был наркоман-уголовник. Его я уговорила не стрелять. А второй раз - в Париже. Просто молодой наркоман. Мальчик выстрелил, но холостым патроном. Оба раза было не страшно.

Трижды я попадала в тюрьму - за смесь политики с мелким хулиганством. Облегченный вариант Новодворской, но в международном масштабе. В Нью-Йорке, Париже и, как ни странно, в Зеленогорске. И тоже не сильно пугалась и умудрялась

подружиться с арестовавшими меня стражами порядка. Всякий раз, продержав меня ночь в КПЗ, утром отпускали.

Еще у меня был рак. Легкая форма - излечимая. Но примерно месяц жизни все это выяснилось, какая стадия, лечиться будем или помирать. Тоже не страшно было. Для меня смерть - это пересадка на другой поезд. Новый маршрут. И я себя не чувствую безбилетником. Какой-то билет я себе уже заработала. Не в первом классе и неизвестно до какой станции, но уже не страшна пересадка.

Страшно вот что: когда лежишь ночью в кровати и ненавидишь завтрашнее утро, когда надо встать и идти на работу, которую тоже ненавидишь. А если ты не пойдешь - тебя уволят. Не чем будет платить за квартиру. И тебя выкинут с маленькой дочкой на улицу. Страх бездомности - жуткий страх. Потом-то я поняла, что не так просто на улицу выкинуть женщину с ребенком. Суды всякие начинаются. Общежитие дают. Неуютно там, правда, но все же не на улице. На городскую очередь ставят. Я до этого так и не дошла. Все время боялась пропустить плату за квартиру. По ночам мне этот ужас снится до сих пор.

А последнее время так много радости, что даже стыдно. От всего. От того, что дочь выросла. Любовь. Творчество. Друзья. В Питере опять живу. Вообще - опять живу...

Елена СВЕТЛОВА
Фото Ольги УРВАНЦЕВОЙ

